

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32.019.51

РУСОФОБСКИЙ НАРРАТИВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ВЕДУЩИХ БРИТАНСКИХ АВТОРОВ ПО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ БРИТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Ильичев А. В.

***Аннотация:** В статье рассматриваются исследования ведущих британских авторов по тематике Второй мировой войны. Целью исследования является рассмотрение механизмов конструирования негативного образа России на примере работ, посвященных Второй мировой войне, как одной из моделей формирования антироссийского мировоззрения западного общества и их влияние на отечественное общество. Предметом исследования выступают публикации ведущих британских авторов с 1960 по 2018 год. Объектом исследования выступает антироссийский образ истории Второй мировой войны как механизм по продвижению антироссийских настроений в британском обществе. Характеристика «антироссийский» применяется в адрес событий 1940-х гг., поскольку западные исследователи не дифференцируют СССР и современную Россию как разные государства. Огромный массив исследований по изучаемой тематике, вынудил сосредоточиться на работах наиболее авторитетных авторов (параметры выборки описаны в основном тексте публикации). По результатам исследования было выявлено четыре основных подхода по продвижению антироссийской повестки через события Второй мировой войны. С 1940-х по 1980-х гг. на Западе публиковались работы, авторы которых, умышленно игнорировали события на Восточном фронте или давали краткую и сухую выжимку, относя эти события к второстепенным. На основании этого базиса, с 1990-х гг. и начала 2000-х гг. началась публикация исследований, призванных сформировать у читателей образ России в лице СССР как тоталитарного режима эквивалентного нацисткой Германии. Результаты исследования демонстрируют, что подобная идеологическая политика привела к тому, что на Западе Советский Союз всё больше становится полноценной «Империей зла», а «Война на Восточном фронте» – противостоянием двух тоталитарных режимов.*

***Ключевые слова:** Вторая мировая война, СССР, русофобия, Война на Восточном фронте, Иностранная литература, политические технологии.*

Введение

Вторая мировая стала одним из крупнейших военных столкновений в истории человечества, нескольких различных геополитических проектов, способных радикально перекроить все Европейское и Азиатское политическое пространство. Последствия этого противостояния ускорили процессы упадка Западноевропейских держав, установив ми-

ровую гегемонию двух сверхдержав – США и СССР. Послевоенное переустройство мира и борьба за Восточную Европу и Азию привели к началу Холодной войны и длительному противостоянию России и США. Дальнейшие события продемонстрировали, что Вторая мировая война не завершилась 2 сентября 1945 г., а продолжается и сегодня. С полем сражений противостояние перешло в научно-культурный дискурс. Репрезентация Второй мировой войны и комплекс причин, что привели к её началу, стали ареной, на которой одни комбатанты пытаются трансформировать историческую память в угоду политической повестке, а другие – сохранить её неприкосновенной. В связи с этим многие институты общественные и правительственные организации на Западе стали уделять приоритетное внимание разработке новой, послевоенной европейской идентичности, идеям гражданской солидарности как скрепляющему стержню нации. Основа этой новой идентичности базировалась на репрезентации событий Второй мировой войны, которая в корне трансформирует восприятие и понимание причинно-следственных связей тех исторических событий, смещая смысловые акценты. Как справедливо отмечает отечественный социолог С.Н. Першуткин: «Идеологические дискуссии и своеобразные трактовки Второй мировой войны, по сути, становятся разновидностью боевых действий. В информационный век побеждает тот, чья история убедительнее и привлекательней» [1].

Значение и острота политического дискурса относительно событий Второй мировой войны не только не снизилась за 78 лет, прошедших с момента её окончания, но и заметно возросла.

В ходе интервью «Радио Словенско» и словацкой телекомпании «СТВ» президент Российской Федерации В.В. Путин заявил следующее: «Я бы рекомендовал новоявленным историкам или, точнее, тем, кто хочет переписать историю, прежде чем переписывать ее и прежде, чем писать книжки, научиться их читать» [2]. Президент особенно подчеркнул, что попытки переписать историю и принизить вклад СССР и Красной армии в победу над нацистской Германией связаны исключительно с политическими вопросами. Проблемы интерпретации истории Второй мировой войны западными исследователями в этот период (2000–2014 гг.) не воспринимались научным сообществом и рядовыми гражданами как серьезная угроза для сохранения исторической правды о тех событиях и для национальной безопасности нашей страны.

В этот исторический промежуток на парады, проводимые 9 мая, прибывали лидеры иностранных государств, происходили обмены по студенческой и молодежной линии, наших представителей приглашали на торжественные мероприятия в Западной Европе. Однако вскоре европейские журналисты начали поднимать тему «пакта Молотова-Риббентропа», продвигая идеи о равнозначности советского и нацистского режима. А на территориях ряда стран (Грузия, Польша, Украина) стали уничтожать советские памятники и монументы воинской славы.

В Западной Европе и США происходил постепенный процесс вымывания Советского Союза и Красной Армии из истории Второй мировой войны. Итогом этого стало формирование западной картины истории (представленной широко в произведениях художественного и научного толка), где нет места СССР как союзника по антигитле-

ровской коалиции, а наша страна представлена как один из виновников тех поистине страшных событий, как ещё одно «зло», пришедшее на смену другому.

В 2013 г. президент РФ В.В. Путин во время выступления на торжественном приеме в Кремле, посвященном 70-летию победы под Сталинградом, заявил: «...Обязаны решительно противостоять попыткам исказить события Второй мировой войны, подгонять их под конъюнктурные политические лекала, бесстыдно перечеркивая подвиг тех, кто освободил мир» [3]. В статье В.В. Путина по истории Второй мировой войны, опубликованной в 2020 г., президент указал, что «исторический ревизионизм на Западе не только цинично искажает те события, но и создает угрозу для сегодняшней системы мироустройства» [4].

Со времени второй научной революции науку и научные достижения стали использовать как один из активных политических инструментов «мягкой силы». Незадолго до начала Первой мировой войны германские ученые активно продвигали в своих исследованиях нарративы о «великом политическом и экономическом статусе Германии [5, с. 279].

Историк Одра Дж. Вулф в исследовании «Freedom's Laboratory: The Cold War Struggle for the Soul of Science» продемонстрировала, что наука и ученые (гуманитарного и технического толка) активно использовались правительством США, как инструмент в идеолого-политическом противостоянии с СССР [6]. В этом плане создается интересный контраст для западного исследовательского поля между советскими и американскими учеными [6]. Одра Вулф в своем исследовании заявляет о том, что нарратив об «аполитичности науки» был создан политическими элитами США и Западной Европы для борьбы с СССР [6]. С его помощью происходило разграничение «свободного мира» от «коммунистического» [6].

Одним из центральных элементов любой исторической политики является «ключевое событие», каковым, например, является победа в войне. По своей сути современные страны-участницы Второй мировой войны делятся на три большие группы: «Виновники войны» (Германия, Япония и в меньшей степени Италия), страны «Жертвы» (Польша, Прибалтика, Нидерланды и ряд др.), страны «Победители». Говоря о последней группе, в первую очередь следует выделить три государства: Россию как правопреемницу СССР, США и Великобританию, внёсшие наибольший вклад в разгром стран Оси. В данном контексте следует отметить, что наиболее эффективным инструментами в рамках скрепления нации в единый монолит являются принижение значения вклада других стран путём смещения акцентов в повествовании на достижения своей собственной страны – реальные или мнимые. Достигается это путём уменьшения текстового материала, посвящённого другим странам-участницам конфликта, и акценте на отдельных кампаниях, битвах или лицах, которые из второстепенных или «одних из» начинают трансформироваться в «решающие для победы». Вторым инструментом, который идёт в тесном тандеме с первым, является конструирование образа врага, чему способствует формирование резко негативных, отталкивающих, дегуманизирующих, стереотипных представлений о политическом оппоненте в лице народа, нации или государства в исторической памяти своего народа и экстраполировании их на современный период.

В рамках «исторической политики» страны западного блока, в первую очередь

США и Великобритания, преследовали сразу две цели:

1) конструирование образа «нового врага» в лице бывшего союзника СССР, что с учётом успешной работы пропаганды, призванной «обелить» образ Советского Союза в годы войны, было сложно сделать;

2) закрепление в исторической памяти британской нации идей о главенствующей роли Великобритании и США в победе над нацистской Германией.

Реализация данной политики началась сразу после войны и продолжается по сей день. В рамках данной статьи будет предпринята попытка выявить и изучить, на примере 20-ти авторитетных и широко тиражируемых работ британских авторов, механизмы, которые используются в рамках исторической политики Великобритании, по конструированию негативного образа в лице СССР/России и приуменьшения её вклада в победу над странами Оси. Кроме того, в рамках исследования изучена угроза влияния данных работ на российское общество.

Цель

Выявить и системно исследовать механизмы конструирования негативного образа России на примерах работ, посвящённых Второй мировой войне, как одной из моделей формирования антироссийского мировоззрения западного общества.

Задачи

1) Исследовать научный и околонучный массив Великобритании по тематике Второй мировой войны.

2) Выявить основные инструменты и манипуляции, используемые британскими авторами при репрезентации событий и причин Второй мировой войны.

3) Определить используемые механизмы влияния литературы на общество.

4) Изучить масштабы влияния трансформации исторической памяти в западном обществе.

5) Рассмотреть попытки изменить историческую память о событиях Второй мировой войны в России.

Методология исследования основывается на системном, цивилизационном и геополитическом подходах. В работе были использованы как общенаучные, так и специализированные методы исследования, проведен качественный контент-анализ, применен историко-культурный, сопоставительно-институциональный и системный методы.

Обзор литературы

Работы британских авторов уже становились объектом исследования и критики отечественными авторами. Однако они в первую очередь изучали фрагментарные аспекты, зачастую не рассматривая их комплексно и дифференцируя подходы британских и американских исследователей, а также, не пытаясь систематизировать применяемые ими механизмы конструирования образа России, лишь останавливаясь на изложении их взглядов, зачастую в рамках одной операции или битвы [7–11].

Для изучения инструментария по конструированию негативного образа России в западном обществе были отобраны работы таких британских авторов как: Э. Бивор, М. Берли, Дж. Кэмпбелл, А. Кларк, Н. Корниш, Л. Дейтон, К. Диксон, Д. Эванс, Д. Фуллер,

Л. Гарт, М. Хейстингс, Р. Овери, Т. Рипли и Э. Такер-Джонс.

Данная выборка основывается на авторитетности представленных исследователей, что подкрепляется количеством продаж, признанием экспертного сообщества, а также доступностью (простота изложения, число переводов на другие языки, возможность приобретения изданий на территории РФ). Так, работы двух признанных классиков теории военного искусства сэра Л. Гарта и Д. Фуллера выдержали множество переизданий, а «История Второй мировой войны» Л. Гарта газетой «The London Times» была названа «лучшей книгой о Второй мировой войне, равной которой мы вряд ли увидим» [12].

Э. Бивор сегодня является одним из самых известных британских авторов в мире. По состоянию на 2022 г., автором написано 13 работ по военной истории, переведённых на 33 языка, и продано более 8 миллионов экземпляров. Последняя работа исследователя, посвященная Гражданской войне в России, была встречена множеством положительных отзывов как со стороны рядовых читателей, так и экспертного сообщества. Автор издания «The Times» Ж. ДеГрут назвал исследование Э. Бивора «всеобъемлющим, а выводы свободными от политической повестки дня». Обозреватель «The Sunday Times» М. Гленни отметил, что «короткие главы Бивора разбивают действия на небольшие части, чтобы они легче усваивались», а Н. Малкольм из The Daily Telegraph оценил «новаторский подход автора в использовании большого количества свидетельств очевидцев из многих архивов» [8]. Исследовательские заслуги Э. Бивора были высоко оценены британским академическим сообществом. Так, исследователь является почётным доктором гуманитарных наук Кентского университета, членом Королевского общества искусств и литературы, а в 2017 году был посвящён в рыцари [13].

Еще одним видным британским исследователем является М. Хейстингс – автор более 30 книг по военной истории, переведённых на десятки языков, в том числе и на русский. Его книги «Армагеддон: Битва за Европу 1944–1945 гг.» (при написании автор работал в Москве) и «Вторая мировая война: Ад на земле» стали бестселлерами в Британии. Последнюю газета «The Sunday Times» оценила как «бесспорно, лучшую однотомную историю войны из когда-либо написанных» [14], а издание «The Daily Telegraph» признало её как лучшую в жанре «Историческая книга» в 2011 году [15]. Автор был награждён двумя медалями «Герцога Вестминстерского за вклад в военную литературу», премией Притцкерской военной библиотеки Чикаго в размере 100 000 долларов и рядом других наград, в том числе и Бронзовой медалью премии Совета по международным отношениям США имени Артура Росса [15].

Основная часть

Механизмы, используемые британскими авторами, можно условно разделить на четыре подхода.

Первый из них, который встречается в подавляющем большинстве работ, смещает акценты повествования с Восточного театра военных действий на Тихоокеанский, Средиземноморский, Североафриканский и Западный. Происходит это путём сокращения объёма текста, отведённого на освещение хода боевых действий на Восточном фронте к тем фронтам, где сражались союзники, игнорируя тем самым заявляемый авторами

«комплексный подход». Ярким примером использования такого подхода могут служить труды Лиддел Гарта «По другую сторону Холма» [16], «Вторая мировая война» [17], Дж. Фуллера «Вторая мировая война: Стратегический и тактический обзор» [18] и Дж. Кэмпбелла «Опыт Второй Мировой войны» [19], которые должны были представлять собой комплексный обзор военных кампаний с 1939 г. по 1945 г., с точки зрения военно-стратегической ретроспективы, однако основной акцент в них сделан на ведении боевых действий в Африке на Тихом Океане и кампании на Западном фронте. Существенное перераспределение внимания и смещение акцентов с одного театра военных действий на другой вкупе с сухими и краткими комментариями авторов о войне на Восточном фронте, в противовес кампаниям Союзников на других театрах, формируют у читателей представление о второстепенности значения войны на востоке в деле победы над нацистской Германией. Так, в исследовании Л. Гарта («Вторая мировая война») и Д. Фуллера («Вторая мировая война: Стратегический и тактический обзор») только 6 глав (7 если учесть главу по «Советско-финской войне») из 39 и 9 (10 с учётом главы о Советско-Финской войне) из 58 глав, соответственно, были посвящены войне на Восточном фронте. В работе М. Хейстингса «Вторая мировая. Ад на земле» только 4 главы полностью отводились описанию хода боевых действий на Советско-Германском фронте, и ещё в 5-ти главах речь частично шла о Советском Союзе. В работе Э. Бивора «Вторая мировая война» в силу подхода автора к построению книги по хронологическому принципу несколько больше текста отводилось войне на Восточном фронте, 10 из 50 глав.

Следующий подход можно охарактеризовать как «решающая роль». Вопрос о том, кто именно внёс решающий вклад в разгром нацистской Германии и императорской Японии, является одним из наиболее дискуссионных и горячо обсуждаемых не только в рамках исторической науки, но и в среде простых обывателей. Нельзя не отметить крайнюю идеологизированность данного вопроса, поскольку именно СССР принадлежит решающий вклад в разгром нацистской Германии в Европе. Однако в рамках политики памяти Великобритании важно было сместить акценты, отмечая значимость усилий СССР в разгроме нацистской Германии, но при этом указать, что решающий вклад принадлежит именно западным союзникам. В данном контексте британские авторы не обязательно пытаются выдвинуть свою страну на первое место, а могут уступить эту роль США, как это сделал в своей работе «Опыт Второй Мировой войны» Дж. Кэмпбелл. Так, автор отмечает, что «нельзя не недооценивать роль СССР в разгроме Гитлера» [19, с. 9] и что «в России было уничтожено больше живой силы и бронетанковой техники, чем на любом другом фронте» [19, с. 10]. Однако далее автор берёт в кавычки фразу о том, что «СССР внёс основной вклад в победу» и уточняет, что решающим был вклад США и решение Гитлера объявить войну Америке. По его мнению, это позволило Ф. Рузвельту преодолеть изоляционистские тенденции в американском обществе и сделать Европу основным театром военных действий, а разгром Германии первоочередной целью [19, с. 10].

Третий подход проявляется в «преуменьшении значения». Вместе со смещением акцентов на другие театры военных действий и указанием на важную, но не решающую роль Советского Союза в войне против Германии, многие авторы занимаются подлогом

настоящих причин поражения Германии, стараясь тем самым уменьшить значение боевых действий на Востоке. В качестве причин поражения Вермахта выделяются «ошибки в планировании кампании на востоке» [18, с. 119, 122], «вмешательство А. Гитлера», «проблемы со снабжением», «бесчисленность Красной Армии» [18, с. 120, 122, 125] и «генералы Мороз и Грязь». Комбинация всех этих причин (в особенности погодных условий), которые, по мнению как Дж. Фуллера, так и Л. Гарта, в сочетании с «отсталостью России» [17, с. 169–170] привели к поражению немцев, а вовсе не тактическое искусство [18, с. 125] и «все героические жертвы» русских [17, с. 170].

Следует отметить, что несмотря на то время, когда Л. Гарт готовил к изданию свой труд, его подход к освещению войны на Восточном фронте можно оценить как сдержанно положительный. Автор действительно высоко отзывается о советском стратегическом искусстве, росте оперативно-тактического искусства командования Красной Армии в годы войны и превосходстве отдельных видов и образцов советского вооружения над немецкими аналогами. Однако данные высказывания не нивелируют общие выводы автора относительно ключевых факторов, которые привели к поражению Германии. В эпилоге своего труда «Вторая фаза войны» Л. Гарт пишет, что таковыми, очевидно, можно считать «осеннюю грязь и снег». В то же время более фундаментальными причинами, по его мнению, стали: «Сталинские резервы» (которые не были учтены при планировании операции «Барбаросса»), то есть пресловутый численный фактор и «отсталость России», что проявилось в низком развитии инфраструктуры, особенно транспортной. Л. Гарт отмечает, что если бы в России дороги были такого же качества, как и в Европе, то русская армия была бы уничтожена также быстро, как и Франция. В качестве последней причины поражения Вермахта указывается отказ Гитлера и ОКХ от плана Хайнца Гудериана направить летом 1941 года танки на Москву, не дожидаясь подхода пехоты [17, с. 710].

Рассматривая кампанию 1942 г., Л. Гарт отмечает, что роковой ошибкой Гитлера стала заикленность на «городе имени Сталина», что не позволило сосредоточить усилия на одной цели и впоследствии отдать своевременный приказ об отступлении. По мнению автора, в противном случае немцам удалось бы победить в 1942 году [17, с. 710].

Гарт в рамках своей аналитики полностью упускает такие ключевые факторы как «стратегическое или оперативно-тактическое искусство командования Красной армии или организацию работы тыла». Стойкость советского народа отмечается как второстепенный фактор и впоследствии интерпретируется автором для заключения о том, что поражение Германии на Востоке является виной немцев, нежели заслугой СССР.

В части выводов, посвященных «Третьему этапу войны», Гарт высказывает утверждение о том, что война могла закончиться раньше, нежели весной 1945 г., однако желание добиться безоговорочной капитуляции привело к началу «ненужной войны» («the unnecessary war»), увеличившей количество жертв. Хотя, по мнению автора, это было общим решением Антигитлеровской коалиции, главным выгодоприобретателем становился Сталин, поскольку таким образом коммунистам открылась дорога к господству над Центральной Европой [17, с. 712–713].

За комплементарными комментариями Гарта в сторону Красной Армии, следуют, как правило, уточнения, которые полностью нивелирует смысл ранее сказанного. В качестве примера следует привести весьма объёмную цитату из 28 главы, где, отмечая положительные изменения, произошедшие в Красной Армии к 1943 г., в том числе и относительно рост мастерства командных кадров, автор пишет: «Однако эти положительные сдвиги могли бы быть куда более эффективными, если бы не стремление генералов из *страха перед наказанием или желания выслужиться*, продолжать *безрезультатные удары* по тем укрепленным пунктам, где было встречено упорное сопротивление. *Не желая признавать свои ошибки*, эти генералы раз за разом бросали свои войска на штурм непреступных позиций, что приводило к *большим потерям*». Подобные неудачные атакующие действия характерны для большинства армий мира в силу сочетания армейской дисциплины и иерархической системы, но в Красной Армии они были усугублены советским подходом, традициями России и её ресурсами. В сложившейся системе только наиболее опытные командиры могли найти в себе силы не разбрасываться людскими ресурсами столь щедро им предоставляемыми. Куда проще было оставаться безжалостным, принося в жертву своих людей, чем рисковать вызвать гнев вышестоящего начальства» [17, с. 487].

В следующем абзаце, хотя автор и отмечает, что советское Верховное командование умело выбирало слабые места для нанесения по ним ударов, но выводит это не из стратегического мастерства советских командующих, а из-за «необъятных просторов» советского государства. Последнее позволяло обеспечить и превосходство в силах, которое на участке прорыва составляло «4 к 1». Более того Гарт отмечает, что такой факт, что при таком превосходстве противника немцы упорно сражались ещё в течение двух лет, говорит о том, что русская армия была ещё далека от того, чтобы превзойти немецкую [17, с. 487–488].

Таким образом любые положительные ремарки автора относительно Красной Армии и её командования полностью перекрываются выводами, которые в глазах читателя обесценивают вклад Советского Союза, его народа и армии в разгром нацисткой Германии и формируют негативный образ нашего государства.

Следует отметить, что в отечественной научной и околонучной среде сложилось несколько неверное представление о позиции Гарта относительно Советского Союза и Красной Армии в силу того, что многие отечественные авторы были знакомы исключительно с русскоязычным изданием, впервые опубликованным в 1976 г. Как и многие другие переводные работы «западных буржуазных историков», работа британского историка и военного теоретика подвергалась серьёзной цензуре, в результате которой из книги были вырезаны или сильно искажены целые абзацы. Вышедшее в 1999 г. издание представляет собой переиздание перевода 1976 г., без вступительной статьи научного редактора. В результате наиболее одиозные и дискуссионные высказывания Гарта, которые присутствуют в оригинальном англоязычном издании, остались неизвестны большинству отечественных исследователей.

В рамках четвертого подхода авторы занимаются умышленным уничижительным

описанием войны на Востоке и сопоставлением двух «тоталитарных режимов». В данном контексте практически неразрывно идёт описание Советского Союза как государства, возглавляемого таким же тираническим и бесчеловечным режимом, как и тот, что был в нацистской Германии.

В рамки представленного подхода вписывается подавляющее большинство исследований периода как Холодной войны, так и вышедших уже после её окончания. Так обращают на себя внимание цитаты, выбранные Гартом и представленные в книге «По другую сторону холма» для описания Красной Армии как «конной орды», что выражено словами генерала-танковых войск Хассо фон Мантойфель («Наступление Русской армии, нечто такое, что западный человек просто не может представить. Вслед за передовыми бронетанковыми частями следует бесчисленная преимущественно конная орда. Простой солдат несёт в своём мешке чёрствый хлеб и свежие овощи, недавно собранные с полей и деревень, через которые он проходил. Лошади питались соломой с крыш домов, ибо больше им практически ничего не перепало») и подкреплено словам Г. Блюментритта («Запад и Восток, это два разных мира, которым не дано понять друг друга» и что «невозможно понять, что у русских на уме») [16, с. 281].

На Западе, благодаря европейской средневековой исторической литературе, термин «орда» приобрел негативную коннотацию как «неорганизованная орава, ватага или банда». Следует также отметить, что такие выражения как «азиатская орда» и «отличные от нас» активно использовала нацистская пропаганда в годы Второй мировой войны, чтобы дискредитировать образ Советского Союза и Красной Армии. Кроме того, в данном случае можно проследить противопоставление «свой-чужой», «европейцы-азиаты», «цивилизация и варварство».

К работам, содержащим уничижительное описание СССР и Красной Армии, следует отнести труд политика и историка А. Кларка «Барбаросса: Русско-Германская война 1941–1945 гг.» [20] и исследование военного журналиста Т. Рипли «Вермахт. Германская армия во Второй мировой войне. 1939–1945» [21]. Заявленный во вступительной части книги «объективный подход» А. Кларка полностью противоречит дальнейшему содержанию. Автор совершенно не скрывает своего отрицательного отношения к Советскому Союзу. Уже во вступительном слове Кларк пишет, что *«рад тому, что русский народ сумел освободиться от тирании»* [20]. Далее в тексте Советское руководство и лично И.В. Сталин подвергаются жёсткой критике. Красная Армия и её командующие оценены крайне негативно (особенно маршал С.М. Будённый, который представлен как бабник и алкоголик) [20].

Главными причинами поражения Германии, по мнению автора, является саботаж немецким командованием приказов фюрера, их личные амбиции и соперничество между собой. Кларк и Рипли фактически не скрывают своего положительного отношения к Вермахту. В случае с Рипли можно даже говорить о «восторженных» отзывах в адрес германской армии, в силу неоднократного употребления в тексте слов и словосочетаний совершенного толка: «великолепная подготовка», «высокий профессионализм», «блестящие командиры», «железная дисциплина», «героические усилия», «доблестные и

изобретательные» и т.д. Красная Армия (хотя это также частично касается и западных союзников) предстаёт как численно превосходящий противник, с которым упорно и героически боролись немецкие солдаты и офицеры. Подача автора превращает немецкую армию в «героев», тем самым героизируя Вермахт. Также на создание образа «героев» играет изображение Красной Армии как «безликой и многочисленной массы». В качестве главных причин поражения Вермахта Рипли и Клак выделяют «вмешательство Гитлера» и «численное превосходство противника», особо обратив внимание на соотношение потерь [21, с. 255] и подкрепляя свой тезис о численном превосходстве количеством танков у «русских» [21, с. 261, 262, 265]. Вопросы нацистской политики расового истребления практически полностью игнорируются.

На расовой политике нацистской Германии подробно останавливается британский историк Д. Эванс в рамках своей трилогии по истории Третьего Рейха. Первый том «The Coming of the Third Reich» вышел в 2004 г. В 2006 и 2009 гг. вышли следующие два тома «The Third Reich in Power» и «The Third Reich at War». Эванс с 2008 г. по 2014 г. работал профессором на кафедре истории в Кембриджском университете, в сфере его интересов и исследовательской деятельности была история Европы XIX–XX вв. Третья книга серии посвящена преимущественно расовой политике нацистов и роли Вермахта в ней. Затрагивая массовые чистки, автор указывает в качестве жертв не только евреев, но и славян [22]. Однако в остальном придерживается антисоветских взглядов с целым рядом классических для современной зарубежной литературы тезисов, как, например, о том, что «*всех вернувшихся из плена ждал ГУЛАГ*» [22].

Антисоветская риторика, прямо ставящая знак равенства между СССР и Третьим Рейхом, начинает наиболее ярко проявляться в работах авторов художественных произведений в 1990-х годах. В 1993 г. автор популярных в Британии шпионских романов Л. Дейтон опубликовал исследование «Blood, Tears and Folly An Objective Look at World War Two» («Кровь, слёзы и глупость: Беспрепятственный взгляд на историю Второй мировой войны») [23], многократно переиздававшееся (последнее было в 2022 г.). Хронологически данная работа охватывает период с 1939 г. по конец 1941 г. Уже в самом начале Дейтон закладывает основу для своей последующей интерпретации событий истории Второй мировой войны. Так он пишет о том, что целью его исследования является передача событий Второй мировой войны «*без прикрас*», не ориентируясь на созданный «*русскими, японцами, британцами и американцами мифотворческий базис*» [23]. С первых страниц работы Дейтон не скрывает своего отрицательного отношения к СССР, обвиняя советскую сторону в деструктивном поведении накануне войны. В частности отмечает, что «*широкая сеть шпионов проникла даже в высшие круги западных стран*» и уже в ходе войны коммунисты во Франции и Британии по приказу большевиков агитировали против своих стран. Автор уверенно ставит знак равенства между СССР и Третьим рейхом, подчёркивая одинаковую сущность обоих режимов – «*две тирании, два тирана, страны, обладающие кровавым феодальным характером*». В адрес руководителей обеих держав Дейтон приводит сравнение с Чикагскими гангстерами, указывая на их беспринципность и отсутствие моральных убеждений [23]. Всякий раз, когда автор

говорит о Советском Союзе, он прибегает к использованию предложений и слов с ярким эмоциональным окрасом («рабы сталинской идеологии», «Сталинская империя», «рабские лагеря смерти») [23]. Поражение Германии в войне Дейтон, в первую очередь, аргументирует погодными условиями («Генерал Грязь и Мороз»), ошибками в планировании и проблемами со снабжением [23]. Примечательно, что автор в ходе своих размышлений указывает, что лояльная политика к населению на территории Украины и Балтики привела бы к появлению новых независимых государств на этих территориях. В качестве примера приводится успешный опыт Запада на постсоветском пространстве в 1990-е годы [23].

Трактовка СССР как диктаторского режима встречается и в исследовании М. Берли «Moral combat: A history of World war II» [24]. В отличие от предшествующих работ, эта посвящена истории Второй мировой войны с морально-психологической точки зрения. Рассматривая страны Оси, Берли приходит к выводу, что они обладали совершенно иным набором морально-нравственных ценностей, нежели участники Антигитлеровской коалиции [24]. Однако для противостояния данной угрозе союзникам пришлось заключить союз с другим тоталитарным режимом. По мнению Берли, череда военных и дипломатических ошибок союзников привела к усилению более «ужасного» режима в лице СССР [24], т.е. в данной работе мы наблюдаем попытку укрепления в сознании западного обывателя идеи о «равнозначных тоталитарных державах СССР и Третьего Рейха».

При рассмотрении темы формирования образа СССР/России как «Тоталитарной диктатуры» или «Империи Зла» совершенно нельзя обойти вниманием работы двух наиболее известных сегодня британских военных авторов с откровенной русофобской позицией – Э. Бивора и М. Хэйстинга. Оба автора за счёт использования лёгкого для восприятия художественного стиля, эмоционального наполнения и широкого цитирования мемуаров формируют у читателя яркую и запоминающуюся картину. На западе Бивор оценивают как авторитетного историка, сумевшего сформировать грамотную и цельную картину описываемых им событий, отмечая, что его живой язык и неперегруженность текста специфичными для неспециалиста деталями позволяют читать книги на одном дыхании. В России по отношению к автору сложилось совершенно иное отношение, что обуславливается содержанием его работ.

В исследованиях, посвященных Второй мировой войне, Бивор пишет о многочисленных военных преступлениях Красной Армией, активно распространяя тезис о «масовых изнасилованиях», совершённых её военнослужащими в Германии [25–27]. Эти исследования наполнены русофобским нарративом, направленным на формирование у читателей исключительно негативного образа России и её населения. Многие из тех тезисов о преступлениях Красной Армии, что приводит Бивор, не подкреплены какой-либо доказательной базой либо опираются на мемуары.

Первая волна публикации источников личного характера произошла к 20-летию Победы в 1965 году. Отечественные авторы Р.Р. Хисамутдинова [28, с. 63] и А.В. Быкова [29, с. 64] справедливо отмечают, что мемуары являются ценным источником по

изучению исторических событий, но в то же время данные из них требуют критики и подтверждения. Западные авторы в своих исследованиях опираются на воспоминания, опубликованные не в советский период, а в 1990-х годах, т.е. написанные спустя 60–70 лет после описываемых событий. Ярая антироссийская риторика этих произведений, опубликованных в сложный социально-политический поздне- и постсоветский период, и умышленная претенциозность на историческую документалистику, указывает на идеологическую предвзятость или феномен подмены памяти (когда воспоминания заменяются образами и идеями, транслируемыми в обществе).

В то же время на Западе практически все работы Э. Бивора получили высокие оценки среди именитых авторов и широкое распространение среди рядовых читателей. В 2015 г. в связи с решением властей Свердловской области провести изъятие книг Бивора из школьных библиотек, был опубликован следующий комментарий автора: «Нельзя отрицать исторические факты — ни о Холокосте, ни о преступлениях Красной Армии... Рассказывая о массовых изнасилованиях, я наношу всем этим людям глубочайшее оскорбление. Это, конечно, правда, но делать вид, что никаких изнасилований не было — значит, соглашаться с мифологией советской пропаганды. Многочисленные источники из российских архивов не оставляют от этого мифа камня на камне» [30].

Германский историк Й. Хелльбек на примере отражения истории Сталинградской битвы справедливо отмечает, что образ советского солдата на Западе формировался под влиянием оценок представителей Вермахта, сохранивших свои антироссийские взгляды [31, с.26, 30]. В рамках этого курса автор особо выделяет работы Бивора. Так, Хелльбек отмечает, что заявления британского автора о «бесчеловечном отношении советского руководства к своим солдатам» и «массовым расстрелам» лишены какой-либо доказательной базы [31, с. 32–33]. В качестве примера приводится тезис о 13500 смертных приговоров в армии генерала Чуйкова за отказ воевать. Хелльбек выделяет, что в своем утверждении Бивор ссылается на работу Дж. Эриксона, который, в свою очередь, приводит эту информацию без указания источника [31, с. 32]. Помимо этого, германский историк отмечает, что в описании советских солдат Э. Бивор следует пропагандистским клише Третьего рейха о «первобытном враге с Востока». В то же время при описании германских солдат и офицеров, английский историк умышленно подчеркивает их «благородство и культурность» [31, с. 33–34].

Схожий русофобский нарратив можно наблюдать и в исследованиях М. Хейстингс «Вторая мировая война: Ад на земле» [32], К. Диксона «World War II for Dummies» [33], Р. Овери «The bombers and the Bombed: Allied Air War over Europe, 1940–1945» [34], Э. Такер-Джонсона «Slaughter on the Eastern Front Hitler and Stalin's War 1941–1945» [35]. Эти работы продолжают дискредитировать образ русского солдата через распространение лживых тезисов о многочисленных преступлениях Красной Армии. Как и в случае с работами Бивора, эти заявления не подкреплены какой-либо доказательной базой. При этом военные преступления Западных Союзников рассматриваются с иной позиции. Р. Овери в книге «The bombers and the Bombed: Allied Air War over Europe, 1940-1945» указывает на «цивилизованный характер» бомбардировок союзниками Германских горо-

дов, обвиняя при этом русских солдат в многочисленных военных преступлениях [34].

Набор антироссийских постулатов М. Хейстингса широк, начиная от некомпетентности высшего военного командования, заканчивая массовым пьянством и трусостью русского солдата [32]. В отличие от работы Бивора, в исследовании Хейстингса, его заявления «подкрепляются» ссылками на источники, преимущественно мемуарного характера. Однако наиболее претенциозные тезисы автора не снабжены какой-либо доказательной базой. На страницах книги война на Восточном фронте демонстрируется как лишённая высших этических чувств, таких как долг, преданность, любовь и сострадание, где не было места подвигу. СССР представляется в качестве тоталитарной машины, которая по своей жестокости и кровожадности если и не превосходит Третий Рейх то, как минимум, не уступает ему в этом.

В связи с этим следует обратить внимание на активное использование западными авторами слов «советские/ая» и «русские/ая» («Совестная армия – Русская армия», «советы – русские», Советский Союз – Россия и т.д.) как синонимичных словосочетаний. Некоторые авторы, например, М. Хейстингс, даже предпочитают полностью или частично заменять «советский/ая» на «русский/ая». Подобный подход не случаен, поскольку позволяет сформировать прочный ассоциативный ряд, что воины Красной Армии – это в первую очередь русские, а вовсе не многонациональная армия, и что вся полнота ответственности за «военные преступления», которые постулируют западные авторы, лежит не на белорусах, украинцах, казахах и т.д., а на русских. В рамках проведения Россией Специальной военной операции сформированный в трудах о Второй мировой войне образ «кровожадных русских» лёг на благодатную почву, поскольку для западного читателя «чётко видна историческая преемственность». Приведем в качестве примера исследование директора проекта по изучению Холодной войны в центре Дэвиса М. Крамера и его статью «Russia Is Repeating Its Brutal History in Ukraine («Россия повторяет свою жестокую историю на Украине»)» [36]. В начале своей статьи автор указывает, что «способы ведения войны Россией на территории Украины чрезвычайно схожи с методами Красной Армии во время Второй мировой войны». Не подкрепляя свои тезисы никакими доказательствами, автор утверждает, что якобы, как и Красная армия 70 лет назад, русские солдаты совершают многочисленные военные преступления на Украине. Ярая русофобская позиция автора и откровенный подлог проявляются в следующих цитатах: «Советские солдаты печально известны тем, что они занимались массовыми изнасилованиями женщин на занятые ими территориями в военные и послевоенные годы... За последние несколько недель, русские солдаты на Украине заработали себе схожую репутацию...» [36].

Подобная практика является лишь одним из приемов, направленных на дегуманизацию образа русского солдата и гражданина. Британские авторы зачастую совмещают этот прием с другим – сравнением с действиями союзников. Создается контрастная картина: «грязной, кровожадной, бесчеловечной войны на Восточном фронте» с цивилизованными действиями США и Великобритании.

На фоне представленных работ несколько выделяется исследования Н. Корниша «Hitler versus Stalin» («Гитлер против Сталина»), изданные в серии Images of War («Об-

разы войны): «The Eastern Front 1941–1942 : Barbarossa to Moscow» [37], «The Eastern Front 1942–1943: Stalingrad to Kharkov» [38], «The Eastern Front 1943–1944: Kursk to Bagration» [39], «The Eastern Front 1944–1945 Warsaw to Berlin» [40]. Следует отметить, что издаваемые в данной серии работы являются тематическим фотоальбом объёмом 100–140 стр., снабжённые небольшими текстовым материалом, но пользующиеся большой популярностью.

На первый взгляд исследования Корниша демонстрируют более благосклонное отношение к СССР. Однако при более детальном рассмотрении можно заметить, что автор следует в целом в рамках классической парадигмы западных исследователей. Уже во вступлении Корниш обозначил позицию и направленность исследования, указав на одинаковую сущность «нацизма» и «коммунизма» как двух тоталитарных режимов. В работах регулярно звучат такие термины как: «советский диктатор», «сталинский режим», «ужасы коллективизации» и т.д. В исследовании «The Eastern Front 1941–1942 Barbarossa to Moscow» («Восточный фронт 1941–1942: От Барбароссы до Москвы»), Корниш указывает на то, что действия обоих лидеров были продиктованы страхом за свою власть. Так, рассматривая зимнее контрнаступление Красной Армии под Москвой, он указывает, что отстранение Г.К. Жукова от командования было обусловлено опасениями, что командующий «приобретет слишком много славы» [37]. В исследовании «Восточный фронт 1943–1944 г. От Курска к Багратиону» Корниш подкрепляет русофобский нарратив тезисом о том, что у России нет фактора неприемлемых потерь, что демонстрируется через призму событий 1943–1944 г. [38]. Особое внимание уделяется коллаборационистам, которые именуются «антикоммунистическими формированиями» [38]. Автор указывает на желание этих групп перейти на сторону противника из-за политики Советского государства [38]. Более подробно на этом вопросе Корниш останавливается в работе «The Eastern Front 1944–1945 Warsaw to Berlin».

Восстание в Варшаве и его неудачные результаты трактуются автором как следствие политики И.В. Сталина, принесшего на территорию Польши «Гулаг» и режим массовых репрессий [40]. В целом русофобский нарратив Корниша представляет собой схожий с другими западными работами по идеологическому наполнению, но иной по форме и содержанию. Формально, руководствуясь принципом «объективности», что подкрепляется указанием на помощь, оказанную автору «Музеями и архивами России», Корниш формирует в сознании массового читателя пусть и не столь ярко выраженный негативный образ России, как это было сделано, например, в работах Бивора и Хейстингса, но при этом столь же отталкивающий и не вызывающий симпатию.

Влияние на европейскую и британскую общественность

Таким образом, первые западные послевоенные исследования начали формировать базис для последующего русофобского дискурса, преуменьшая роль СССР в победе над нацистской Германией. Демонстрировалось это смещением акцентов изложения событий и упором на действия западных союзников, а также решающем вкладе США в победу над Германией. На этой основе уже в годы Холодной войны западные авторы начали публиковать работы по истории Второй мировой войны с откровенным русофобским

содержанием. Дезинтеграция Советского Союза и окончание Холодной войны не изменили вектор западных исследований. Наоборот, с этого времени в работах британских авторов ещё больше и откровеннее стало фигурировать сопоставление «двух тоталитарных режимов» и формирование образа России и русского солдата как главного противника цивилизованного мира. Научные исследования на Западе превратились в еще один политический инструмент.

Об использовании нарратива в лице Второй мировой войны как политического инструмента, писали в своем материале журналисты издания «ТІМЕ», О. Ваксман и М. Роуч: «Начиная от войны во Вьетнаме и заканчивая вторжением в Ирак в 2003 году, Западные лидеры ссылались на Мюнхен как предупреждение. В то время как в России национальная память о Второй мировой войне использовалась для легитимизации кампаний на Украине» [41].

В упомянутом выше отрывке, несмотря на попытку авторов выставить искажение исторической памяти как элемент русской политики, мы можем заметить подтверждение схожих действий со стороны западных элит.

В 1990-х гг. в разгар кризиса, вызванного геополитической катастрофой (крушением Советского союза), происходила трансформация гуманитарной сферы России. Активное участие в этом процессе принял фонд «Культурная инициатива» под руководством Дж. Сороса. По итогам его работы было подготовлено 24 учебника. Сам Дж. Сорос высказывался по поводу их содержания следующим образом: «Мы называем ее трансформацией гуманитарных дисциплин, потому что в отличие от точных наук гуманитарные науки были искажены марксистско-ленинской догмой. Поэтому надо было проводить конкурсы написание новых учебников, по разработке новых методик преподавания и т. д. Эту программу мы будем продолжать столько, сколько сможем. Я очень доволен, что значительное количество учебников, примерно 24 названия, пошли в массовое производство. Мы, конечно, получили большую помощь со стороны Министерства образования, и я надеюсь на дальнейшую его помощь» [42].

В этих учебниках, в рамках борьбы с коммунистической пропагандой, были практически полностью удалены сведения о Сталинградской и Курской битвах, вместо которых подчеркивалась высокая роль битв за Аттол Мидуэй и Эль-Аламейне. Экспертный анализ разделов, посвященных истории Второй мировой войны в учебном пособии по «Новейшей истории XX века», под редакцией А.А. Кредера выявил, что, по мнению автора, «разгром Советской Армией гитлеризма был событием вредным, поскольку привел к распространению на страны Восточной Европы «коммунистического тоталитаризма» [42].

Результат действий подобной политики в сочетании с другими инструментами привел к поистине ужасающим результатам. Согласно опросу, проведенному ISM Research в 2015 г., более 50% процентов респондентов во Франции и Германии признали, что США внесли главный вклад в победу над нацистской Германией [43].

В 2019 г. группа иностранных ученых провела исследование, сравнив, как события Второй мировой войны различаются в национальной памяти государств, входивших в состав Антигитлеровской коалиции и ОСИ. Для этого были выбраны респонденты из 11

стран (8 из стран Союзников, остальные из Германии, Италии и Японии) [44]. Результаты исследования укладываются в тот концепт антироссийского нарратива, продвигаемого в западной научной литературе. Так, из стран-союзников, кроме России, респонденты выделили США как государство, которое внесло наибольший вклад в победу во Второй мировой войне [44]. Лишь небольшой процент опрошенных сумел назвать Сталинградскую и Курскую битвы как поворотные точки войны, в отличие от операций на Тихом океане [44]. Переоценку вклада своей страны в победу во Второй мировой войне исследователи определили как «национальный нарциссизм» [44]. Самой «нарциссичной нацией» была признана Россия, где, как показало исследование, 61% опрошенных выделил наибольший вклад СССР в победу [44].

Заключение

За последние 78 лет со дня окончания Второй мировой войны в западной литературе сформировался широкий массив публикаций и исследований, посвященных этим событиям. В послевоенный период конструирование британской научной школы по этому вопросу шло под прямым влиянием политических тенденций того периода, что во многом сохранилось и в настоящее время. Проведенный в рамках данного исследования анализ выявил, что в работах 20-ти ведущих британских авторов по тематике Второй мировой войны не только сохранились нарративы и манипуляции бывших нацистских преступников, но также произошла их дальнейшая гиперболизация.

В своих исследованиях британские специалисты акцентируют свое внимание преимущественно на анализе и рассмотрении событий Второй мировой войны с союзнической ретроспективы. В своей основе подобный подход не несет в себе негативной коннотации, поскольку репрезентации событий с точки зрения определенной нации является характерным признаком национальных научных школ. В то же время претенциозность рассматриваемых авторов, что отображается в позиционировании исследований как объективных, не позволяет применить вышеописанный тезис.

Акцент британских авторов на действиях союзников и заниженный объем в текстах, отводящийся на репрезентацию войны на Восточном фронте, является одним из инструментов по манипулированию исторической памятью. В сознании массового читателя это приводит к формированию представлений о том, что советско-германский театр боевых действий носит второстепенный характер, а решающую роль в победу над Третьим рейхом сыграли Великобритания и США.

Общие работы по истории Второй мировой войны, как и специализированные исследования о войне СССР с Германией, отличаются умышленным дегуманистическим описанием войны на Востоке. Британские авторы представляют Советский Союз как эквивалентный нацистской Германии тоталитарный режим. При описании Красной Армии и СССР, многие британские специалисты заменяют терминологию советский/ая на российскую/ая для формирования четкого сопоставления «исторической империи Зла» с современным Российским государством.

Политика по трансформации исторической памяти на Западе привела к тому, что преобладающая часть европейского общества считает, что США и Великобритания

внесли решающий вклад в победу над Германией. Советский союз, как и ключевые события Восточного фронта, в опросах населения стран Европы по истории Второй мировой войны практически не фигурируют. В это же время политика России по сохранению исторической памяти позиционируется как проявление «национального нарциссизма».

В отечественном пространстве, начиная с 1990-х гг., через деятельность частных институтов и общественных организаций продвигалась описанная в данном исследовании репрезентация событий Второй мировой войны через призму распространения антироссийской литературы в библиотеках и вузах, а также путем составления новых учебников.

В условиях глубокой трансформации академической отрасли на Западе и стремительного развития новых цифровых технологий необходимо концептуальное переосмысление текущей политики по сохранению исторической памяти. Отечественная научная школа должна обратить пристальное внимание на разоблачение антинаучных мифов и на примеры умышленной фальсификации истории с использованием цифровых открытых площадок.

Список литературы

1. Першуткин С.Н. Героическое поколение фронтовиков: Генерал армии Махмут Гареев (информационно-методическое пособие). Серия «Наследникам Победы». Вып. 2. М.: АНО МИСИ, 2020. 56 с.
2. Путин рекомендует «новоявленным историкам» научиться читать [Электронный ресурс], URL: <https://ria.ru/20050222/39450892.html> (дата обращения 04.08.2023)
3. Путин призвал противостоять попыткам переписывания истории о Сталинградской битве [Электронный ресурс], URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2013/02/01/putin_prizval_protivostoyat_popytkam_iskazheniya_istorii (дата обращения 04.08.2023)
4. Статья Владимира Путина об истории Второй мировой войны. Полный текст [Электронный ресурс], URL: <https://tass.ru/politika/8765179> (дата обращения 04.08.2023)
5. Paschalidis G. Exporting National Culture: Histories of Cultural Institutes Abroad // International Journal of Cultural Policy 15. Vol. 3, 2009 P. 275-289.
6. Wolfe A. J. Freedom's Laboratory: The Cold War Struggle for the Soul of Science, 2018. E-book
7. Глухарёв Н.Н. К вопросу о месте советско-германского фронта Второй мировой войны в англо-американской историографии // Локус: люди, общество, культуры, смыслы, 2015. С.59-73
8. Ипполитов Г.М. Огненная дуга под огнем фальсификаторов. К 75-летию Курской битвы (5 июля - 23 августа 1943 г.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2018. С. 433-446

9. Падерин А.А. Курская битва в оценках западных историков: к 70-летию великого сражения // Вестник МГИМО Университета, 2013. С.90-100
10. Фёдоров А.Б., Голядкин Г.Н. Вторая мировая война в кривом зеркале западной историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. №2 (86), 2020. С.57-63
11. Шендриков Е.А. Операция Блау в освещении английских (британских) и американских историков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 23 №1, 2018. С. 176-189
12. History of the Second World War [Электронный ресурс], URL: <https://www.amazon.com/History-Second-World-War-Liddell/dp/156852627X> (дата обращения 02.05.2023)
13. Antony Beevor. Reviews. [Электронный ресурс], URL: <https://www.antonybeevor.com/> (дата обращения 02.05.2023)
14. Hastings M. Biography [Электронный ресурс], URL: <https://www.maxhastings.com/biography/> (дата обращения 02.05.2023)
15. Jones D. Books of the Year 2011: History Books [Электронный ресурс], URL: <https://www.telegraph.co.uk/culture/books/bookreviews/8896707/Books-of-the-Year-2011-History-Books.html> (дата обращения 02.05.2023)
16. Hart L. Other Side of the Hill: Germany's Generals, Their Rise and Fall, with Their Own Account of Military Events, 1939-45. Delhi-6: L.D.Adora, 1965. 392 p.
17. Hart L. History of the Second World War. London: Cassel and Company LTD, 1970. 768 p.
18. Fuller J. The Second World War 1939-45: A Strategical and Tactical History. Da Capo Press, 1993. 431 p.
19. Campbell J. The Experience of World War II, Oxford University Press, 1989. 256 p.
20. Clark. A «Barbarossa: The Russian German Conflict, 1941-45». A Cassell Military, 2012. E-book.
21. Ripley T. The Wehrmacht: The German Army in World War II 1939-1945. Routledge, 2013. 348 p.
22. Evans J. The Third Reich at War. New-York: The Penguin Press, 2014. E-book.
23. Deighton L. Blood, Tears and Folly: An Objective Look at World War II. Penguin Modern Classics. 2021. E-book.
24. Burleigh M. Moral combat: A history of World war II. HarperCollins, 2011. E-book.
25. Beevor A. The Second World War. Little, Brown and Company, 2012. E-book.
26. Beevor A. The Second World War and the Fall of Berlin 1945. 2012. E-book.
27. Beevor A. Stalingrad: The Fateful Siege: 1942-1943. Penguin (Non-Classics), 1999. E-book.
28. Хисамутдинова Р. Р. Великая Отечественная война Советского Союза (1941—1945 годы): военно-исторические очерки. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. 476 с.
29. Быкова А.В. Мемуарная литература в историографии Великой Отечественной

- войны 1941-1945 гг // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2014. № 3 (3). С.55-64.
30. Antony Beevor *By banning my book, Russia is deluding itself about its past* // The Guardian. [Электронный ресурс], URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/aug/05/banning-book-russia-past-holocaust-red-army-antony-beevor> (дата обращения 02.05.2023)
  31. Хелльбек Й. Сталинградская битва: свидетельства участников и очевидцев. М., 2015. 672 с.
  32. Hastings M. *All Hell Let Loose: The World At War 1939–1945*. HarperCollins, 2011. E-book
  33. Dickson K. *World War II For Dummies*. For Dummies, 2011. E-book.
  34. Overy R. *The Bombers and the Bombed: Allied Air War Over Europe 1940-1945*. Viking Adult, 2014. E-book.
  35. Tucker-Jones A. *Slaughter on the Eastern Front Hitler and Stalin’s War 1941-1945*. The History Press, 2019. E-book
  36. Kramer M. *Russia Is Repeating Its Brutal History in Ukraine* [Электронный ресурс], URL: <https://daviscenter.fas.harvard.edu/insights/russia-repeating-its-brutal-history-ukraine> (дата обращения 04.08.2023)
  37. Cornish N. *The Eastern Front 1941-1942 Barbarossa to Moscow*. Pen & Sword Military, 2016. E-book.
  38. Cornish N. *The Eastern Front 1942-1943: Stalingrad to Kharkov*. Pen & Sword Military, 2017. E-book.
  39. Cornish N. *The Eastern Front 1943 – 1944 Kursk to Bagration*. Pen & Sword Military, 2017. E-book.
  40. Cornish N. *The Eastern Front 1944–1945: Warsaw to Berlin*. Pen & Sword Military, 2018. E-book.
  41. Roach M. Waxman O. *World War II in Europe Ended 75 Years Ago—But the World Is Still Fighting Over Who Gets to Say What Happened* [Электронный ресурс], URL: <https://time.com/5832549/world-war-ii-memory/> (дата обращения 02.05.2023)
  42. Беляев Д.П. Разруха в головах. Информационная война против России [Электронный ресурс], URL: <https://pub.wikireading.ru/71078> (дата обращения 02.05.2023).
  43. Опрос: европейцы считают, что от фашизма их освободили США [Электронный ресурс], URL: <https://sputnik.by/20150428/1014949623.html> (дата обращения 02.05.2023).
  44. Roediger III H. L. *Competing national memories of World War II*. [Электронный ресурс], URL: <https://www.pnas.org/doi/10.1073/pnas.1907992116>

Сведения об авторе

Ильичев Алексей Владимирович – научный сотрудник ФГУБК Музея-Заповедника «Героической обороны и освобождения Севастополя», г. Севастополь.

E-mail: alexeiilyichev@yandex.ru

Ilyichev A. V.

THE RUSSOPHOBIC NARRATIVE IN THE STUDIES OF LEADING BRITISH AUTHORS ON THE SECOND WORLD WAR AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE MODERN WORLDVIEW OF BRITISH SOCIETY

Abstract: *The article examines the researches of leading British authors dedicated World War II. The purpose of the study is to examine the mechanisms of constructing a negative image of Russia on the example of works devoted to the World War II, as one of the models of the formation of the anti-Russian worldview of Western society and their impact on domestic society. The subject of the study is the publications of leading British authors from 1960 to 2018. The object of the study is the anti-Russian image of the history of the Second World War as a mechanism for promoting anti-Russian sentiments in British society. The characteristic «anti-Russian» is applied to the events of the 1940s, since Western researchers do not differentiate the USSR and modern Russia as different states. A huge array of studies on the subject under study forced me to focus on the works of the most authoritative authors (sample parameters are described in the main text of the publication). According to the results of the study, four main approaches were identified to promote the anti-Russian agenda through the events of the Second World War. From the 1940s to the 1980s, a series of works was published in the West that deliberately ignored the events on the Eastern Front or gave a brief and dry squeeze. Based on this basis, since the 1990s and early 2000s, the publication of studies began, designed to form the readers' image of Russia in the face of the USSR as a totalitarian regime equivalent to Nazi Germany. The results of the study demonstrate that such an ideological policy has led to the fact that today in the West the Soviet Union is increasingly becoming a full-fledged «Evil Empire», and the «War on the Eastern Front» is a confrontation between two totalitarian regimes.*

Keywords: *World War II, USSR, russophobia, war on the Eastern front, foreign literature, political technologies.*

References

1. Pershutkin S.N. Geroicheskoe pokolenie frontovikov: General armii Mahmut Gareev (informacionno-metodicheskoe posobie). Serija «Naslednikam Pobedy». Вып. 2. М.: АНО МИСИ, 2020. 56 с.
2. Putin rekomenduet «novoyavlennym istorikam» nauchit'sya chitat' [Электронный ресурс], URL: <https://ria.ru/20050222/39450892.html> (дата обращения 04.08.2023)
3. Putin prizval protivostoyat' popytkam perepisyvaniya istorii o Stalingradskoj bitve [Электронный ресурс], URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2013/02/01/putin_prizval_protivostoyat_popytkam_iskazheniya_istorii (дата обращения 04.08.2023)

4. Stat'ya Vladimira Putina ob istorii Vtoroj mirovoj vojny. Polnyj tekst [Электронный ресурс], URL: <https://tass.ru/politika/8765179> (дата обращения 04.08.2023)
5. Paschalidis G. Exporting National Culture: Histories of Cultural Institutes Abroad // International Journal of Cultural Policy 15. Vol. 3, 2009 P. 275-289.
6. Wolfe A. J. Freedom's Laboratory: The Cold War Struggle for the Soul of Science, 2018. E-book
7. Gluharjov N.N. K voprosu o meste sovetsko-germanskogo fronta Vtoroj mirovoj vojny v anglo-amerikanskoj istoriografii // Lokus: ljudi, obshhestvo, kul'tury, smysly, 2015. S.59-73
8. Ippolitov G.M. Ognennaja duga pod ognem fal'sifikatorov. K 75-letiju Kurskoj bitvy (5 ijulja - 23 avgusta 1943 g.) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk, 2018. S. 433-446
9. Paderin A.A. Kurskaja bitva v ocenkah zapadnyh istorikov: k 70-letiju velikogo srazhenija // Vestnik MGIMO Universiteta, 2013. S.90-100
10. Fjodorov A.B., Goljadkin G.N. Vtoraja mirovaja vojna v krivom zerkale zapadnoj istoriografii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. №2 (86), 2020. S.57-63
11. Shendrikov E.A. Operacija Blau v osveshhenii anglijskih (britanskih) i amerikanskih istorikov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija. T. 23 №1, 2018. S. 176-189
12. History of the Second World War [Электронный ресурс], URL: <https://www.amazon.com/History-Second-World-War-Liddell/dp/156852627X> (дата обращения 02.05.2023)
13. Antony Beevor. Reviews. [Электронный ресурс], URL: <https://www.antonybeevor.com/> (дата обращения 02.05.2023)
14. Hastings M. Biography [Электронный ресурс], URL: <https://www.maxhastings.com/biography/> (дата обращения 02.05.2023)
15. Jones D. Books of the Year 2011: History Books [Электронный ресурс], URL: <https://www.telegraph.co.uk/culture/books/bookreviews/8896707/Books-of-the-Year-2011-History-Books.html> (дата обращения 02.05.2023)
16. Hart L. Other Side of the Hill: Germany's Generals, Their Rise and Fall, with Their Own Account of Military Events, 1939-45. Delhi-6: L.D.Adora, 1965. 392 p.
17. Hart L. History of the Second World War. London: Cassel and Company LTD, 1970. 768 p.
18. Fuller J. The Second World War 1939-45: A Strategical and Tactical History. Da Capo Press, 1993. 431 p.
19. Campbell J. The Experience of World War II, Oxford University Press, 1989. 256 p.
20. Clark. A «Barbarossa: The Russian German Conflict, 1941-45». A Cassell Military, 2012. E-book.
21. Ripley T. The Wehrmacht: The German Army in World War II 1939-1945. Routledge, 2013. 348 p.

22. Evans J. The Third Reich at War. New-York: The Penguin Press, 2014. E-book.
23. Deighton L. Blood, Tears and Folly: An Objective Look at World War II. Penguin Modern Classics. 2021. E-book.
24. Burleigh M. Moral combat: A history of World war II. HarperCollins, 2011. E-book.
25. Beevor A. The Second World War. Little, Brown and Company, 2012. E-book.
26. Beevor A. The Second World War and the Fall of Berlin 1945. 2012. E-book.
27. Beevor A. Stalingrad: The Fateful Siege: 1942-1943. Penguin (Non-Classics), 1999. E-book.
28. Hisamutdinova R. R. Velikaja Otechestvennaja vojna Sovetskogo Sojuza (1941-1945 gody): voenno-istoricheskie ocherki. Orenburg: Izd-vo OGPU, 2014. 476 s.
29. Bykov A.V. Memuarnaja literatura v istoriografii Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Istoricheskie nauki». 2014. № 3 (3). S.55-64.
30. Antony Beevor By banning my book, Russia is deluding itself about its past // The Guardian. [Электронный ресурс], URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/aug/05/banning-book-russia-past-holocaust-red-army-antony-beevor> (дата обращения 02.05.2023)
31. Hell'bek J. Stalingradskaja bitva: svidetel'stva uchastnikov i ochevidcev. M., 2015. 672 s.
32. Hastings M. All Hell Let Loose: The World At War 1939–1945. HarperCollins, 2011. E-book
33. Dickson K. World War II For Dummies. For Dummies, 2011. E-book.
34. Overy R. The Bombers and the Bombed: Allied Air War Over Europe 1940-1945. Viking Adult, 2014. E-book.
35. Tucker-Jones A. Slaughter on the Eastern Front Hitler and Stalin's War 1941-1945. The History Press, 2019. E-book
36. Kramer M. Russia Is Repeating Its Brutal History in Ukraine [Электронный ресурс], URL: <https://daviscenter.fas.harvard.edu/insights/russia-repeating-its-brutal-history-ukraine> (дата обращения 04.08.2023)
37. Cornish N. The Eastern Front 1941-1942 Barbarossa to Moscow. Pen & Sword Military, 2016. E-book.
38. Cornish N. The Eastern Front 1942-1943: Stalingrad to Kharkov. Pen & Sword Military, 2017. E-book.
39. Cornish N. The Eastern Front 1943 – 1944 Kursk to Bagration. Pen & Sword Military, 2017. E-book.
40. Cornish N. The Eastern Front 1944–1945: Warsaw to Berlin. Pen & Sword Military, 2018. E-book.
41. Roach M. Waxman O. World War II in Europe Ended 75 Years Ago—But the World Is Still Fighting Over Who Gets to Say What Happened [Электронный ресурс], URL: <https://time.com/5832549/world-war-ii-memory/> (дата обращения 02.05.2023)
42. Beljaev D.P. Razruha v golovah. Informacionnaja vojna protiv Rossii [Электронный

- ресурс], URL: <https://pub.wikireading.ru/71078> (дата обращения 02.05.2023).
43. Opros: evropejcy schitajut, chto ot fashizma ih osvobodili SShA [Электронный ресурс], URL: <https://sputnik.by/20150428/1014949623.html> (дата обращения 02.05.2023).
44. Roediger III H. L. Competing national memories of World War II. [Электронный ресурс], URL: <https://www.pnas.org/doi/10.1073/pnas.1907992116> (дата обращения 02.05.2023)

Ilyichev Alexey Vladimirovich – researcher of FGBUK «Museum-reserve of the heroic defense and liberation of Sevastopol», Sevastopol.

E-mail: alexeiilyichev@yandex.ru